

Проводив Розарию взглядом, Шэн У облачился в свой парадный костюм и приготовился к выходу. В конце концов, одна из целей его прибытия в Мондштадт уже дала о себе знать.

Аккуратно спрятав черный камень, полученный от Розарии, он направился в штаб Ордо Фавониус.

Ордо Фавониус.

Когда Шэн У вновь переступил порог этого места, разрушения, вызванные недавней битвой с Артурией, были уже устранены. Однако, как говорится, первое впечатление — самое важное, поэтому с каждым шагом обстановка казалась ему всё более зловещей. Его не покидало странное чувство, будто из-за любого угла вот-вот выскочит какой-нибудь неведомый боец и набросится на него с кулаками.

— Епископ Шэн У? Что вы здесь делаете? — один из рыцарей, заметив стоящего в холле и настороженно озиравшегося гостя, не сдержал любопытства. Шэн У вздрогнул и обернулся.

— Ничего особенного. Если я не ошибаюсь, вы рыцарь Эдвин, верно? Благодарю за беспокойство, я пришел, чтобы уладить прежнее недоразумение с госпожой Артурией. — Эдвина осенило, и его лицо озарилось глубоким уважением. Он был свидетелем всей стычки между Шэн У и Артурией и прекрасно знал, чья это была вина. Услышав, что Шэн У добровольно пришел прояснить ситуацию, рыцарь проникся к нему искренним почтением.

— Госпожи Артурии сейчас нет в кабинете, она по просьбе Ноэлль отправилась давать уроки фехтования. Прошу, пройдите в комнату отдыха и подождите немного. Как только она вернется, я сразу же вам сообщу.

— Благодарю за хлопоты.

Заметив в голосе Эдвина нотки искреннего восхищения, Шэн У удовлетворенно улыбнулся и последовал за рыцарем вглубь штаба.

По указанию Эдвина Шэн У присел на скамью напротив массивной двери, а сам рыцарь отправился за ключом.

— Послушайте... — Шэн У остановил его жестом, — не могли бы вы сказать, хранятся ли за этой дверью какие-то особо важные секретные документы Ордо Фавониус? Раз уж вы используете для двери магический кристалл — материал такой прочности с высочайшим сопротивлением элементам...

— Не увижу ли я чего-то, что мне видеть не положено?

Подобная деликатность Шэн У лишь еще больше расположила к нему Эдвина. Впрочем, дело

было вовсе не в том, что Шэн У так уж пекся о чужих секретах или обладал кристально чистой совестью.

Истинная причина заключалась в том, что Шэн У до этого слишком уж сильно прижал Мондштадт к ногтю. Местная верхушка, хоть и держалась с ним вежливо, втайне только и искала повод, чтобы схватить его за руку. Если бы он сейчас оступился, количество желающих нанести ему удар было бы таким огромным, что под обломками погребло бы даже саму Джинн.

— О, прошу, не беспокойтесь, епископ Шэн У, — Эдвин отмахнулся с улыбкой и вставил ключ в скважину. — Это всего лишь карцер. А построили его так... ну, вы, возможно, наслышаны: наш Рыцарь Искр частенько попадает под арест, а потом выбирается оттуда довольно... прямолинейным способом.

— Вот магистр Джинн и попросила госпожу Лизу создать такую дверь с защитой от элементов.
— Вспомнив, как обычно проходят выходы Рыцаря Искр на свободу, Эдвин невольно рассмеялся.

Хм... звучит даже как-то по-доброму...

Но... что-то здесь не так...

Мне кажется, или сопротивление магических кристаллов к элементам тоже имеет свой предел?..

— Э-э... скажите... — Шэн У с сомнением указал на дверь, — этот ваш прямолинейный способ... это взрыв?

— А? Вы знали? — Эдвин был удивлен, но лишь на секунду...

— Элемент Пиро... превышает норму?

...

— Черт!!! — Эдвин выругался и бросился в сторону, и в ту же секунду...

БУМ!

Алхимическая дверь, окутанная клубами черного дыма, вылетела из проема, словно ракета.

Внутри карцера клубился дым, и в этом сером мареве фигура в красном у самого входа казалась особенно яркой.

— Та-да-да! Кли к вашим услугам!

— Злая ведьма, Кли пришла тебя поймать!

Кли, перебирая короткими ножками, выбежала из карцера. Ее личико было перепачкано сажей, но она серьезно огляделась по сторонам, пока не заметила Эдвина, лежащего на полу и прикрывающего голову руками...

— Э? Братик Эдвин? Почему ты здесь? Пришел навестить Кли?

— А... а-а... а-а-а...

Глаза Эдвина расширились от ужаса. Он не ответил на вопрос Кли, лишь открыл рот, издавая хриплые звуки, и дрожащим пальцем указал на руины, в которые превратились скамья и стена после удара алхимической дверью.

— Эдвин! Что случилось?! — Джинн, еще не успев войти в штаб, услышала грохот. Она тут же бросилась на звук вместе с Артурией, Лизой и другими рыцарями. Издалека они увидели выражение лица Эдвина, словно он встретился с призраком...

— Епи... епи... епископ... — Эдвин заикался, не в силах вымолвить ни слова, но одного этого звука хватило, чтобы лица присутствующих изменились до неузнаваемости!

Секунду спустя Эдвин наконец произнес то, что никто не хотел слышать:

— Епископ Шэн У-у-у-у-у!!!

...

— Приносим глубочайшие извинения, епископ Шэн У. Это наша вина, мы обязательно накажем Рыцаря Искр и выплатим компенсацию за ваши травмы...

В небольшой больничной палате собрались Джинн, Лиза, Кэйа, Розария, Барбара и даже Артурия. Все они с нескрываемым удивлением и долей неловкости смотрели на господина Шэн У, который, весь перебинтованный, полулежал на кровати.

— Магистр Джинн, я уже говорил, не стоит беспокоиться. Господь не позволил бы мне гневаться на ребенка, чистого, как перышко...

— Даже если во время потери сознания у меня четырежды останавливалось сердце, трижды расширились зрачки и я пять раз терял много крови... всё это не повод идти против воли

Господа.

— Но ваши требования...

— Я уже сказал, я лишь хочу немного поиграть с Рыцарем Искр, этим ребенком, легким как пушинка. Разве это слишком большая плата за причиненные мне неудобства?

— К тому же я гарантировал, что не причиню ей ни малейшего вреда, и пообещал больше не поднимать вопрос о недавних нападениях на епископа Церкви Снежной в Мондштадте... Разве это не доказывает мою искренность?

На лице Шэн У по-прежнему играла легкая улыбка, но всем присутствующим она казалась оскалом ядовитой змеи...

Она словно сдавливала их, не давая дышать, чтобы впрыснуть яд и отпустить...

Наслаждаясь предвкушением того, как жертва медленно погибает от отравы.

— Нет. — К удивлению всех, первым возразил Кэйа. — Мы не знаем ваших истинных целей, но нам известно, что мать Рыцаря Искр, госпожа Алиса, является одной из главных целей в списке «Запечатанных» вашей Церкви Снежной. Если вы используете Кли как заложницу, даже госпожа Алиса будет вынуждена сложить оружие.

— Добавьте к этому дружеские отношения госпожи Алисы с Мондштадтом... поэтому мы не можем согласиться на ваше требование.

Кэйа озвучил то, чего все боялись больше всего. Это было прямое обвинение: он дал понять, что не верит в обещания Шэн У и считает, что тот навредит Кли. Все приготовились к тому, что Шэн У сейчас выйдет из себя...

— Признаю, члены Шабаша ведьм действительно являются приоритетными целями для нашей Церкви Снежной. Будь то госпожа Алиса или та самая Золото Рейндоттир — все они были в наших списках.

— Но, господа... — Шэн У усмехнулся и посмотрел на Кэйю, — вы что, и правда думаете, что мы опустимся до шантажа детьми? Вы считаете нас настолько недалекими?

— Новый главный алхимик Ордо Фавониус — творение Золота, Рыцарь Искр Кли — дочь госпожи Алисы. Мы знали об этом с самого начала, еще тогда, когда охотились за ними.

— А теперь угадайте, почему госпожа Алиса не прислала вам писем с просьбой защитить Кли и остальных?

На лице Шэн У все так же играла легкая улыбка.

— Все просто. Они понимают: наш канон не позволяет нам нападать на детей, не являющихся нашими прямыми целями.

— Ах... можно сказать, вам повезло. Если бы это было несколько десятилетий назад, все могло бы сложиться иначе...

Кэйа нахмурился. Он не мог не признать, что Шэн У прав: о преследовании госпожи Алисы они узнали гораздо позже, когда она уже была на пути к границам и оторвалась от Посланников эпохи богов. И в своих письмах она действительно ни словом не обмолвилась о том, что Посланники могут угрожать Кли...

Дело принимало дурной оборот.

Аргумент Кэйи был разбит фактами. Если не придумать другую причину...

Представив, что может произойти, все невольно напряглись.

— Возможно, есть еще один способ...

Джинн крепче сжала рукоять меча, Глаз Бога Лизы слабо засветился, вокруг Артурии заструилась магия, а Кэйа незаметно потянулся к поясу...

...

— Тук-тук-тук...

— Эм... Кли постучала...

— Кли входит...

В одно мгновение напряжение испарилось.

— Э? Магистр Джинн, братик Кэйа, тетушка... сестрица Лиза, сестрица Артурия? Почему вы все здесь?

Кли осторожно заглянула в палату и, увидев такую компанию, испугалась. При виде этой картины она уже начала планировать, чем будет заниматься в карцере в следующем месяце.

— М?

В этот момент ее взгляд упал на человека, сидящего на кровати — единственного, кого она не знала.

Всего один взгляд — и Кли была очарована.

Ее ротик приоткрылся, а большие глаза застыли в изумлении...

— Какая... какая...

— Какая красивая старшая сестрица...

...

— Кхм-кхм-кхм...!

По палате прокатилась волна кашля — все пытались скрыть смех, делая вид, что подавились.

Шэн У поначалу опешил, но вскоре начал улыбаться.

Улыбка его была невероятно мягкой.

— Старшая сестрица... такая красивая!

Глаза Кли сияли, она совершенно не замечала, как тяжело остальным сдерживать хохот.

Впрочем, винить Кли было не в чем. Учитывая внешность Шэн У, если он молчал, его легко можно было принять за девушку.

Серебристо-белые волосы до пояса, чарующие и загадочные глаза разного цвета, в моменты покоя его лицо казалось утонченным, с легким оттенком женственности, а изящные конечности и белоснежная кожа, скрытые под одеянием...

Ссс...

Все присутствующие одновременно трянули головами...

Я дурак, как я мог усомниться в поле Шэн У? Он определенно мужчина...

И в этот самый момент...

— Сестрица... говоришь? Хи-хи, какое милое маленькое солнышко... — произнес Шэн У нежным женским голосом.

— !!!??

Все смотрели на Шэн У так, будто увидели призрака. От него исходило материнское тепло, а в каждом жесте сквозила женственная грация. А в сочетании с бинтами...

О, эта хрупкая красота, разбивающая сердца!

Кли подошла к кровати и, задрав голову, посмотрела на его лицо, отражаясь в его разноцветных глазах.

— Старшая сестрица, тебе больно? — увидев бинты на лбу Шэн У, Кли почувствовала такую вину, что разум отказал. На глазах мгновенно выступили слезы.

Шэн У замер, явно не ожидая такого, но быстро взял себя в руки. Он обнял Кли, и Джинн с остальными в замешательстве даже не подумали его остановить.

— Ну... вообще-то, сестрице очень-очень больно... так больно, что хочется плакать три дня и три ночи... — Шэн У сделал вид, что ему страшно и грустно, и слезы Кли хлынули ручьем. — Но... — он сменил тон и, достав платок, нежно вытер слезинки с ее лица.

— Сейчас сестрице очень радостно.

— Сестрице... радостно? Почему? — слабо спросила Кли, вытирая покрасневшие глаза.

— Потому что сестрица безмерно благодарна божественному провидению за то, что оно послало такого милого ангелочка мне в объятия.

Тихо.

Голос был таким тихим, таким нежным, словно перышко, что хотелось заплакать.

— Ангелочек... Кли ангелочек?

— Да, конечно. Кли — самый милый ангелочек, нежный и достойный любви маленький ангел.

— Спасибо, сестрица! Ты тоже, ты тоже ангел! Кли любит старшую сестрицу! — Кли уткнулась

лицом в грудь Шэн У. Он обнял ее, нежно улыбаясь уходящему закатному солнцу.

Эта теплая сцена заставила Джинн, Лизу и остальных невольно улыбнуться...

Но...

— Тогда, может, Кли побудет с сестрицей несколько дней? Я только приехала в Мوندштадт и так хочу погулять...

— Хорошо-хорошо! Кли будет гулять с сестрицей!

...

...

— КЛИ!!!

Раздался испуганный крик Джинн и остальных, а Шэн У...

Расплылся в торжествующей улыбке.

<http://bllate.org/book/18506/1778082>